

Ключевые слова: А. Волошин, государственная деятельность, автономия, независимость, украинская правовая мысль.

T. Sabadosh. A. Voloshyn's statehood effect on the Ukrainian legal thought.

The article deals with the activities of state A. Voloshyn and its influence on the Ukrainian legal thought. Active research state-legal status of Carpathian Ukraine and role of A. Voloshyn struggle for independence.

Keywords: A. Voloshyn, national activities, autonomy, independence, Ukrainian legal opinion.

УДК 370.0(092)+343.11

Сворак С. Д.

Харьковский национальный университет внутренних дел

ИОСИФ ПОКРОВСКИЙ О НАРОДОВЛАСТИИ И МОНАРХИИ У СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Статья посвящена наследию И. А. Покровского – российского правоведа украинского происхождения. Раскрывается его понимание роли интеллигенции и народных масс в период революционного перехода от монархии к народоправству.

Ключевые слова: И. А. Покровский, право, народоправство, интеллигенция, автономная личность.

Имя российского правоведа, профессора, доктора римского права Иосифа Алексеевича Покровского известно хотя бы понаслышке многим образованным юристам, однако о его взглядах даже сегодня знает лишь узкий круг специалистов. В сравнении с многосотенными “списками трудов” научных работников последующих поколений библиография И. А. Покровского выглядит весьма скромно: в ней 47 названий, в том числе три книги [12, с. 341-346]. Но почти все они представляют и ныне огромный интерес. Прежде чем проанализировать взгляды И. А. Покровского, в частности его понимание роли интеллигенции и народных масс в период революционного перехода от монархии к народоправству, необходимо проследить его жизненный путь и эволюцию его идей, что в совокупности поможет нашим современникам осознать всю сложность и противоречивость эпохи на рубеже веков, дополнить общую картину развития политико-правовой мысли конца XIX – начала XX в., что, безусловно, имеет важное академическое значение.

Следует отметить, что основными источниками данного исследования являются: важнейшее произведение всего наследия И. А. Покровского “Основные проблемы гражданского права” [5], его же статья “Перуново заклъятѣ”, написанная для антибольшевистского сборника “Из глубины” [6], а также статья А. Л. Маковского “Выпавшее звено”, содержащая биографические данные И. П. Покровского [3, с. 3-32].

Родился И. А. Покровский в 1868 г. в семье сельского священника в Глуховском уезде Черниговской губернии. По окончании гимназии он продолжил обучение в Киеве, в пользовавшейся в то время известностью Коллегии Павла Галагана, где существовал конкурсный отбор. Одновременно с ним в Коллегии учился ставший впоследствии крупнейшим ученым в области международного права В. Э. Грабарь; из

числа его сверстников вышли известные впоследствии ученые: А. Е. Крамской, В. И. Липский (вице-президент Украинской Академии наук), И. А. Малиновский, академик Д. М. Петрушевский и другие [1, с. 6]. По окончании Коллегии И. А. Покровский поступает на юридический факультет Киевского университета, или, как он тогда назывался, Императорского университета Св. Владимира. В то время на факультете работали крупные ученые: В. А. Незабитовский, Н. К. Рененкампф и М. Ф. Владимирский-Буданов, который возглавлял кафедру истории права. Одновременно с И. А. Покровским на факультете учился ставший впоследствии ученым с мировым именем Л. И. Петражицкий.

После успешного окончания университетского курса И. А. Покровского, как подающего большие надежды молодого ученого, командировают для завершения образования в Берлинский университет. Германия уже давно и вполне основательно считалась для юристов “меккой” романистики. И. А. Покровскому посчастливилось работать в Берлинском университете под руководством А. Пернуса и Г. Дернбурга, которых Н. Н. Полянский справедливо причисляет к “корифеям науки римского права” [9].

В 1902 г. И. А. Покровский защитил в Киевском университете докторскую диссертацию. Впоследствии он заведовал кафедрой римского права в Санкт-Петербургском университете, был деканом юридического факультета, а с 1917 г. и до конца жизни (1920 г.) работал профессором Московского университета.

Изучение римского права определило круг основных идей И. А. Покровского. Прежде всего отметим идею самостоятельной и автономной личности, которую римляне, по выражению И. А. Покровского, полагали “во главу угла своих юридических представлений”. Идея права человеческой личности во всей ее “особенности” на охрану и уважение со стороны закона и суда была для ученого “верховой” идеей, которая может ориентировать в оценке правовых норм. Вооруженный той силой, которая дается глубоким нравственным убеждением, И. А. Покровский становился на страже “маленькой человеческой личности” и против притязаний могущественного государства – Левиафана превратить личность в простое средство для своих целей. Личность “как самоцель” и как “самоценность” для него и в области публичного права оставалась критерием ценности правовых норм, мерой положительного или отрицательного значения заключающихся в нем требований и запретов. “Человек есть мера всех вещей”, - повторяет он.

И. А. Покровский требует от государства, чтобы оно “открыло свое лицо”, чтобы оно дало прямой ответ на вопрос: “Действительно ли оно таково, что перед его лицом ни о каких “неотъемлемых правах личности” говорить нельзя”? Если ответ последует “да”, то это “да” в его глазах оправдывает бунт против властвующего государства, поднятый такими течениями общественной мысли, как анархизм и синдикализм [7]. Сам далекий от этих течений, И. А. Покровский не допускал возможности совершенного освобождения личности и общества от государственных уз, но он верил в то, что рано или поздно будет найдена, даже “зреет управа над государствами”. Этой управы он ждал от того коллектива, который стоит над государством – от человечества. В годы гражданской войны он писал о наступлении момента, когда будет создан “общечеловеческий форум” и когда “на этом форуме, перед трибуналом великого суда человечества”, помимо целых общественных групп, сможет выступить в

качестве истца против своего государства с жалобой на свое попираемое право и отдельный человек [4].

И. А. Покровский убежден, что “право служит нравственному совершенствованию личности (а потому и человечества), но служит только посредственно. Нравственный прогресс может быть только делом индивидуальной свободы, и высшим назначением права может быть лишь создание такого социального порядка, в котором эта творческая свобода личности находила бы себе наилучшие условия для своего осуществления” [5].

Следует отметить, что идеи И. А. Покровского выходят не только за пределы его специальности, но и за пределы всей науки права вообще. Во-первых, он постоянно ставит состояние права в зависимость от уровня общественной жизни; во-вторых, когда он говорит о “нравственном оздоровлении общественной атмосферы”, то утверждает: “Тот враг, которого надо победить, не Германия, как таковая, а нечто большее и универсальное”. Это большее – то мировоззрение, которое потребность государства в накоплении своей мощи ставит выше каких бы то ни было велений нравственности. И. А. Покровского одинаково отталкивали от себя “милитаризм, империализм и шовинизм”, где бы эти явления ни наблюдались. Он хотел, чтобы внешняя победа над врагом “завершилась победой внутренней – в сердцах людей всего мира” [8].

Когда разразилась революция, и общество очутилось “пред полным отсутствием всякого режима”, И. А. Покровский выступил с напоминанием “о народной душе”, с призывом вбивать сваи будущего свободного строя глубже – “не в зыбкие и текучие слои временных и наносных пластов, а в незыблемые твердыни народной жажды по общечеловеческой, Божьей правде”. Санкцию для установленного им принципиального признания самоценности человеческой личности по отношению к государству И. А. Покровский видел, прежде всего, в голосе здоровой общественной совести, вопиющем против законов, нарушающих права личности; но этот голос может заглухнуть; совесть может притупиться; поэтому, настойчиво повторял он, нужно “употребить все меры для прояснения народного сознания, для очищения народных чувств, для укрепления народной воли” [9].

Таким образом, И. А. Покровский ставит право выше государства и нравственность выше права.

Статью “Перуново заклятье”, написанную в июле 1918 г., И. А. Покровский начинает со старинной новгородской легенды, которая рассказывает: когда новгородцы при Владимире Святом сбросили идол Перуна в Волхов, рассерженный бог, доплыв до моста, выкинул на него палку со словами: “Вот вам, новгородцы, от меня на память”. И далее приводит характеристику, данную В. О. Ключевским, древне-русского веча, “этого фундамента нашего старого народоправства”: “На вече по самому его составу не могло быть ни правильного обсуждения вопроса, ни правильного голосования. Решение составлялось на глаз, лучше сказать на слух, скорее по силе криков, чем по большинству голосов. Когда вече разделялось на партии, приговор выработывался насильственным образом, посредством драки: осилившая сторона и признавалась большинством... Иногда весь город “раздирался” между борющимися партиями, и тогда собиралось одновременно два веча... Случалось не раз, раздор кончался тем, что оба веча, двинувшись друг против друга,

сходились на большом волховском мосту и начинали побоище, если духовенство вовремя не успевало разнять противников” [2, с. 65-66]. Заметим, что такой взгляд В. О. Ключевского противоречит выводам М. Ф. Владимирского-Буданова, М. С. Грушевского, других ученых, изучавших государственный строй и право Киевской Руси. Этой проблематике посвящен целый ряд публикаций С. Д. Сворака [10; 11].

И. А. Покровский утверждает, что “палочное вечевое народоправство сменилось палочным самодержавием – жезлом Ивана Грозного, дубинкой Петра Великого, шпицрутенами Николая I”.

Переход от монархии к республике И. А. Покровский считает моментом критическим и опасным. Аргументирует эту мысль он тем, что авторитет монархии и монарха покоится всегда на некотором иррациональном основании. Власть монарха в народной психике всегда снабжена в большей или меньшей степени сверхразумной санкцией, вследствие чего этой власти повинуются легче и проще, особенно там, где такая власть существует долгие столетия. Власть же демократическая, выборная совершенно лишена подобной иррациональной поддержки; вся она должна опираться исключительно на рациональные мотивы и прежде всего на гражданское сознание необходимости порядка и власти вообще. Эти же рациональные мотивы далеко не всегда оказываются равными по силе прежним, и неудивительно поэтому, что демократизация государства приводит к ослаблению психологического влияния власти и психологической силы закона. Ибо кто наделяет людей властью, кто издает законы? Наши же представители, т. е. в конечном счете мы сами. И вот власть и закон лишаются своего прежнего мистического авторитета.

Исходя из этого, И. А. Покровский утверждает, что “революционный переход от монархии к народоправству представлял в этом отношении исключительные опасности. Весь вопрос заключался в том, сумеет ли наш народ сразу и быстро, в необыкновенно трудной обстановке, в деле порядка и повиновения перейти от иррациональной основы к рациональной, сумеет ли он уловить свои подлинные национальные интересы и водворить в своих рядах надлежащую дисциплину... История не была к нему в этом отношении добра, – она не дала ему постепенной и достаточной подготовки: умственная темнота и политическая невоспитанность народных масс ни для кого не составляли секрета. Если можно было на что надеяться, так только на здоровый инстинкт народа, да... на разумное руководство им со стороны интеллигенции”.

И. А. Покровский остро и вполне справедливо критикует интеллигенцию и идеалистического, и материалистического лагеря. Представители первого лагеря, жаждая абсолютного добра, забывают о практическом пути, по которому по необходимости приходится идти. Вследствие этого часто случается, что “мы, как бы ослепленные нашим внутренним видением, идем напролом, безжалостно сокрушая множество таких ценностей, которые мы сами хотели бы утвердить. Ради “дальнего” мы душим “ближнего”, ради свободы мы совершаем бездну насилий”. Более того, многим кажется, что, оставаясь последовательными, они должны прямо отрицать право. Ибо всякий правовой порядок покоится на власти и принуждении; он по самой идее своей исключает свободу, произволения и потому противоречит основным требованиям нравственности. “И вот, как известно, мы, русские, весьма склонны к анархизму, ни для одного идейного течения мира мы не дали столько видных

теоретиков, как именно для анархизма (Л. Толстой, Бакунин, Кропоткин)”.

Для материалистического лагеря интеллигенции право также не имеет самостоятельной ценности, его игнорируют. За этим игнорированием часто скрывается отрицательное отношение к самой идее права вообще. Ведь если верховным критерием политики является наиболее полное осуществление классовых интересов пролетариата или крестьянства, то с этой точки зрения право оказывается просто некоторым барьером, за которым прячутся, пока приходится обороняться, но который является помехой, как только почувствуют достаточно силы, чтобы перейти в наступление. Поэтому в устах представителей этого лагеря речи о праве имеют всегда неискренний характер; о нем они много вопиют, если находятся в положении побеждаемых, но моментально забывают, если оказываются победителями. То, что они в сущности признают и перед чем они в действительности преклоняются, есть исключительно сила: прав, поскольку силен. Это подтверждает опыт русской революции с ее “диктатурами”, “революционным правосознанием”, “правотворчеством снизу” и т. д.

И. А. Покровский критикует материалистический социализм, который утверждает, что право и нравственность суть только “идеологические надстройки”. Какой-либо иной оценки, кроме оценки с точки зрения классового интереса, нет и быть не может. Поэтому борьба за свой классовый интерес всегда и всякими средствами законна. Всякий интерес моего класса есть законный интерес, ибо вне области интересов и над нею нет никакой высшей решающей инстанции. “Материалистическое понимание истории” претворилось в грубейшее материалистическое понимание жизни. Все высшие проявления человеческого духа – совесть, честь, потребность в истине, правде и т. д. – исчезли. Пренебрежение к “идеологическим надстройкам” выросло в чудовищную враждебность ко всему, что носит на себе печать интеллигентности и культурности.

Классовый эгоизм совершенно вытравил представление о государстве и народе как целом. “Пролетариат” как особый класс выделил себя из общего тела народа и занял по отношению ко всему остальному нетерпимое, воинствующее положение. Классовая борьба вылилась в самую озлобленную ненависть ко всему, что “не с нами”. Нет народа, а есть только мы, “пролетарии”; все другие либо вовсе не должны существовать, либо должны нам беспрекословно служить. Так обрисовалась знаменитая в истории “диктатура пролетариата”; озлобление и ненависть составляют ее душу, разрушение – ее стихию, всеобщее рабство – ее результат.

В озлоблении своем она не разбирается в средствах. Все самые элементарные принципы всякого сколько-нибудь культурного общежития, раз они становятся на пути вождениям, объявляются буржуазной выдумкой и с поразительной смелостью отменяются. В числе их всякие человеческие права. Ибо просто человека у нас в настоящее время нет: есть либо “пролетарий” (и притом “стоящий на советской платформе”), член безгранично господствующего сословия, либо “буржуй”, существо совершенно бесправное. Нет никаких “прав”, но нет и никакого “права”: вместо последнего только “революционное правосознание” победителей, т. е. их самый неприкрытый произвол.

И. А. Покровский убежден, что правовая и государственная организация создается коллективной, соборной в широком смысле слова, психической

деятельностью народа. Есть народы, которым это созидание дается относительно легко и просто, – разумная самоорганизация как будто у них в крови; и есть народы, которым оно дается с большим трудом, путем тяжелых и мучительных испытаний. Русский народ он относит к этому последнему типу. Поэтому И. А. Покровский утверждает: интеллигенция должна, прежде всего, сознать и почувствовать всю ответственность за каждое слово, с которым она идет к народу. Эта мысль ученого не утратила своего значения и сегодня. Ведь действительно, народовластие может быть эффективным, если только народ владеет нравственным и правовым сознанием. Формирование демократической политической культуры сегодня актуально и для российского, и для украинского народов.

Используемые источники:

1. *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / В. Э. Грабарь ; отв. ред. В. Н. Дурденевский, С. Б. Крылов. – М. : Изд. АН СССР, 1958. – 491 с.
2. *Ключевский В. О.* Сочинения в 9 томах / В. О. Ключевский. – Т. 2. Курс русской истории. – М. : Мысль, 1988. – 448 с.
3. *Маковский А. Л.* Выпавшее звено / И. А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : Статут, 2001. – С. 3-32.
4. *Покровский И. А.* Государство и человечество / И. А. Покровский. – М. : Типо-литогр. Центр. Упр. Красноармейск. Лавок, быв. Коркина и К°, 1919. – 46 с.
5. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : Статут, 2001. – 353 с.
6. *Покровский И. А.* Перуново заклътье / И. А. Покровский // Из глубины: сборник статей о русской революции / С. А. Аскольдов, Н. А. Бердяев, С. А. Булгаков и др. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 298 с.
7. *Покровский И. А.* Право на честь. Маленькая иллюстрация к большому вопросу / И. А. Покровский. – Петроград : Тип. Бр. В. и И. Линник, 1916. – 15 с.
8. *Покровский И. А.* Сила или право? / И. А. Покровский // Юридический вестник. – 1914. – кн. VII-VIII. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. – 12 с.
9. *Полянский Н. Н.* Иосиф Алексеевич Покровский (Личность покойного и его ученые труды) / И. А. Покровский // Основные проблемы гражданского права. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : Статут, 2001. – 353 с.
10. *Сворак С. Д.* Генеза народовладних інститутів Київської Русі (IX–X ст.) / С. Д. Сворак // Право і безпека – 2012. – № 3 (45). – С. 66-69.
11. *Сворак С. Д.* Генеза і становлення ідеології народовладдя Київської Русі в українській правовій думці / С. Д. Сворак // Актуальні проблеми соціально-гуманітарних наук: матеріали Всеукраїнської наукової конференції. 7-8 жовтня 2012 р. м. Дніпропетровськ. – Частина I / наук. ред. О. Ю. Висоцький. – Дніпропетровськ: “Свідлер А.Л.”, 2012. – С. 198-200.
12. *Шилохвост О. Ю.* Библиография профессора И. А. Покровского / И. А. Покровский // Основные проблемы гражданского права. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : Статут, 2001. – С. 341-346.

Сворак С. Д. Йосип Покровський про народовладдя і монархію у слов'янських народів.

Стаття присвячена спадщині І. А. Покровського – російського правознавця українського походження. Розкривається його розуміння ролі інтелігенції і народних мас в період революційного переходу від монархії до народоправства.

Ключові слова: *І. А. Покровський, право, народоправство, інтелігенція, автономна особа.*

Svorak S. D. I. A. Pokrovskiyj about democracy and monarchy at slavonic people.

The article is sanctified to heritage of I. A. Pokrovskiyj – the Russian legist of the Ukrainian origin. His understanding of role of intelligentsia and the people opens up in the period of revolutionary transition from a monarchy to democracy.

Keywords: *I. A. Pokrovskiyj, right, democracy, intelligentsia, autonomous personality.*